

Г. С. Баранкова, Р. В. Бахтурина, Л. А. Владимирова,
Л. П. Жуковская, А. М. Молдован, А. А. Пичхадзе

ИЗБОРНИК СВЯТОСЛАВА 1073 г. НЕКОТОРЫЕ ДРЕВНЕРУССКИЕ И ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ЧЕРТЫ РУКОПИСИ

Вторая по древности из дошедших до нас датированных древнерусских рукописных книг, известная как "Изборник Святослава 1073 года" (ГИМ, Син. 1043, далее ИСв-73), восходит к славянскому переводу антологии греко-византийских патристических сочинений.

Являясь уникальным памятником славянской культуры, ИСв-73 особенно интересен для лингвистического исследования, поскольку в нем содержится богатый материал для изучения языка славянского перевода (относящегося, по-видимому, к эпохе царя Симеона), а также языковых особенностей, которые были привнесены в текст при его переписывании.

Рукопись ИСв-73¹ была переписана двумя древнерусскими писцами (исключая текст на л. 127в-г, написанный почерком второй четверти XIII в.); четыре миниатюры, изображающие отцов церкви (л. 3, 3 об., 128, 128 об.), выполнены художниками-профессионалами.

Систематическое употребление двух надстрочных знаков I писцом и безразличное употребление в тех же позициях только одного знака II писцом позволило выделить объем и виды работ, которые выполнили каждый из них.

Первый писец² написал: 1) на л. 1 об. - молитвенное обращение к Христу и имена князя, княгини и их сыновей; 2) на л. 2 об. - Похвалу Святославу; 3) на л. 2 над изображением Спаса - окончание Похвалы (2,5 строки); 4) основной текст памятника с нумерацией тетрадей на л. 4 - 86а15; 5) текст в круге заставки на л. 129; 6) названия знаков зодиака на л. 250 об. и 251; 7) на л. 263в последние 7 строк, в том числе три нижние, написанные расщепленным пером по стертому; 8) на л. 263г в первой строке написанное по стертому слово *кнѣзьхъ* и во второй строке *кнѣзь свѣтославъ*; 9) большие и малые инициалы на всем протяжении рукописи; 10) исправления текста в разных местах рукописи, в том числе глосса *изъкъ|тъкъ* на правом поле л. 252. I писцу принадлежат рисунки знаков зодиака и сопровождающие их восьмилучевые звездочки, о чем свидетельствует цвет чернил и написание *водолѣиць* на левом поле л. 250 об. Первым писцом, если не особым - третьим, написан заключительный текст "Летописецъ вкратце" (л. 264а25 - 26669).

Вторым писцом написан текст на л. 86а15 - 264а24, исключая отдельные строки и слова (см. выше 7, 8).

В науке неоднократно обсуждался вопрос о славянском архетипе ИСв-73. А.Л.Дювернуа впервые высказал мнение о том, что он был написан глаголицей. Указывая на многочисленные

ошибки и искажения текста на начальных 74-х листах ИСв-73, ученый объяснял их тем, что "внимание первого русского писца утомлялось при разборе узловатых начертаний глаголического подлинника"³. Однако приведенный А.Л.Дювернуа в подтверждение этого тезиса пространный перечень искажений и описок ИСв-73 не содержит ни одного достоверного примера, который можно было бы объяснять только зависимостью от глаголического оригинала.

Не обосновано и утверждение А.Л.Дювернуа о том, что ИСв-73 является непосредственным списком с глаголической рукописи. С определенностью можно утверждать как раз обратное: антиграф, с которого переписывался ИСв-73, был кириллический. Об этом свидетельствует прежде всего ряд ошибочных написаний ИСв-73, которые можно объяснить только неразличением в антиграфе кириллических уставных букв, близких по начертанию: Б и В (вѣзвратиѣ 40б9 вместо вѣзвратиѣ, вѣзвратиѣ 41в9 вместо вѣзвратиѣ, ѡуаѣа⁴), В и К (величѣствомъ 9(8)в15 вместо колѣчѣствомъ, пообѣтѣти), А и Л (саовъсьемъ 39в8 вместо словесъсьемъ, ѡбѣуѣс), Л и Ѧ (ѣаааа⁵ 254б21 вместо ѣаааа⁶, ѣлѣѣѣ, оааа 254г22 вместо оааа, ѣлѣѣ), В и Н (нѣ се 5в26 вместо вѣсе, ѡпаѣс, вѣ 45гб вместо нѣѣ, ѣѣѣѣ).

В то же время зависимость ИСв-73 от глаголического протографа не вызывает сомнений. При последующем, возможно, многократном переписывании текста кириллицей следы глаголицы должны были, конечно, постепенно исчезнуть. Тем не менее в ИСв-73 нам удалось обнаружить ряд ошибочных написаний, происхождение которых с большей или меньшей вероятностью можно связывать с глаголическим письмом:

своиѡнѣѣ 10(9)а17 вместо своитѣнѣ. Глаголические буквы ѡ (т) и ѣ (д) в нормализованном, "типографском" начертании различаются отчетливо, но во многих древнейших почерках (Клюц., Макед.лл., Син.псалт. и др.) у буквы ѣ изгиб дужки столь незначителен, что эта буква почти совпадает по форме с ѡ в тех же рукописях;

сѣглаѡаѣѣѣ 62а1 вместо сѣвладаѣѣѣ. Глаголические буквы ѡ (в) и ѣ (г) сближаются по форме, особенно при остроконечном начертании ѡ и одновременно раскрытом начертании ѣ (см., например, в Киев.лл., Зогр. ев., Син. псалт. и др.). Кроме того, следует иметь в виду, что сочетания гл и вл в глаголице могли образовывать лигатуры⁵, в которых первый элемент становился менее отчетливым, и благодаря этому усиливалась вероятность ошибки;

осмѣ си 43в9 вместо осмѣиѣ. Написание с на месте правой мачты ѣ1 может относиться и к ошибкам кириллического письма (1, ошибочно понятое как очень узкое с). Равным образом эта ошибка могла произойти при прочтении глаголической буквы Ѣ (і) с треугольником в нижней части, являвшейся вторым элементом ѣ1, как Ѣ (с) (ср. начертания этих букв в Зогр. ев., Клюц., Син. псалт. и Син. требн.). В обоих случаях можно полагать, что коррекция написания осмѣ в осмѣ произошла при последующем переписывании;

помѡислѣти сѣ 16(13)а7 вместо помѣислѣти сѣ, такоиѣѣѣ 131а25 вместо такоиѣѣѣ (таѣѣѣ)⁶. Эти написания являются, возможно, следствием описки в глаголическом списке; бук-

на 7) (2) с недописанным средним элементом была воспринята как 8 (0).

Ввиду многочисленности не указываем примеры написаний и ь вместо ь и ь вместо з, которые наиболее близки в ряде известных глаголических почерков.

В ИСв-73 встретилось несколько случаев написания с л или га на месте ь, которые также можно интерпретировать графически - букве ь в глаголице соответствовал знак Δ, который очень напоминает кириллическое л: по малли прил.ед. ж.дат. 8961, газанть 14(12)в5 (ἐλοχεῖται), въ мѣнаге обави 221а16 (ἀμυρόβτερον 'менее ясно'), обоураа... ихъ срѣце 116а13 (ἐματαίωθη).

Наиболее убедительно на существование глаголического оригинала указывают ошибки в числах, обнаруженные в ИСв-73 при проверке его текста по греческому списку. Как известно, в обозначении чисел (особенно первого и второго десятка) глаголица и кириллица существенно расходятся: в глаголице натуральному ряду чисел соответствовал порядок букв олимпианского алфавита, в кириллице же числа обозначались в соответствии с порядком аналогичных букв в греческом алфавите. Поэтому, например, буквой ѿ в кириллице обозначалось число 2, а соответствующая буква глаголицы ѡ обозначала число 3; буква ѿ обозначала число 3, а буква ѡ (г) - 4 и т.д.

В статье "Убо ради ни боле ни доуде числѣмъ соуть геуаггелиа" автор, Григорий Богослов, отвечая на вопрос, почему христианам было дано только четыре евангелия, а не больше, ссылается на то, что и херувимы имели четыре лица. Однако в ИСв-73 в обоих случаях указывается число три, а не четыре: аветъ намъ триобразное геуаггелие (ср. тетрадорфов) 176ы18-19; невоизъ и херувимъ трълицини соуть (ср. тетрапробова) 176г26-27. Эта двойная ошибка возникла в результате воспроизведения писцом глаголической буквы ѡ (г), обозначавшей число 4, посредством кириллической буквы ѿ, обозначавшей число 3.

В статье Ипполита "О ѿв. ап(о)лоу. кдае кзѣинъао ихъ проповѣда. или кдае оумрѣша" сообщается, что апостол Павел проповедовал "до тридесать лѣтъ ти до трии" 262б2-4, после чего был казнен в Риме. Между тем в греческом тексте указывается другой возраст Павла - λε., т.е. 35 лет. Причиной ошибки, на наш взгляд, могло быть прочтение глаголической буквы ѡ (д)-5 как ѡ (в)-3 (такие ошибки в глаголице известны), что было позднее выражено словесно.

В тексте "Взпроси и отвѣти Григора Богословъца и Василиа" на вопрос Василия о видении Исаии Григорий отвечает, что Исаия не мог видеть бога, поскольку даже серафимы его не могут видеть: серафимъ же имъ же и крила сѣтъ закрываю дѣвѣма (так!) лице не тръпаште видѣти славы ѿжиа 242ы13-18. Смысл фразы проясняется из греческого текста, в котором на месте союза и стоит буква ζ в значении 'и'. Механизм ошибки вполне очевиден: переводчик текста "перевел" стигму на глаголицу как "зело" (ѡ), не учитывая, что ее числовое значение в глаголице иное - 8. Писец, переписывавший текст на кириллицу, воспроизвел это числовое значение глаголической буквы посредством ѡ (8). При после-

дующей переписке титло над и исчезло случайно или было снято писцом, который предпочел неопределенное чтение смелой конъектуре. Форма им. мн. крила вместо род. мн. крилъ, которая должна была читаться в архетипе, появилась в результате переосмысления контекста.

Приведенные факты, по-видимому, достаточно надежно свидетельствуют о том, что архетип ИСв-73 был написан глаголицей. Это служит новым подтверждением тому, что в Болгарии X в. глаголица употреблялась наряду с кириллицей⁷.

Переходя к анализу графико-орфографических особенностей ИСв-73, отметим некоторые закономерности, наблюдающиеся в употреблении букв ж, гж, ѡ, гѡ. Анализ материала 100 листов ИСв-73 (лл. 12-61, 140-190) показал, что оба писца используют эти буквы не в соответствии с этимологией, а для обозначения звуков [u], [a] после твердых и мягких согласных или после гласных.

С одной стороны, юсы пишутся там, где этимологически не было носовых: гжюша 43a21, гжко 29a12, чждєсъ 159g1, моужж 171a11, 171a28 и т.п. С другой стороны, оу (и заменяющие его иногда ѡ и ѡ̣), ю, гѡ пишутся на месте носовых: отън'юдоу 60г3⁸, гати 14б14, соуда 167в22, поути 184г22, гажыжъ 183в11 и т.п.

I писец для обозначения звука [u] после твердых согласных употребляет оу и ж: в корнях ж пишется в основном в соответствии с этимологией (т.е. старославянской традицией), в суффиксах и флексиях эта тенденция не прослеживается. II писец после букв твердых согласных в подавляющем большинстве случаев пишет оу (в конце строки ѡ); исключения из этого правила на указанных листах немногочисленны⁹, они объясняются сохранением традиционных старославянских написаний: стжаа 170г1, погыжъша 162в18, кльнжштж 189б4, гжжикж 181a15, гединж 149a1, тж 149в19, горьшинж 168a9, соупроужънж 173б20, сать 162a20, 142a27, сѡпротивлєше сѡ 188a26.

Буква ж употребляется I писцом в начале слога наравне с буквой гж (открыва'ать 4бб26, искажа'ать 45a16), а также буквой ю. II писец последовательно пишет гж после букв гласных и в начале слова: водо'ж 148в22, гжтровоу 157в4 и т.д. У II писца редки написания с буквой ю после букв гласных (нарица'ють 167г22) и лишь дважды отмечена буква ю в начале слова: юже 149б5, ю 180г14.

После букв мягких [л], [н] I писец употребляет ж, гж и ю. II писец практически всегда пишет после л букву ю: жвал'ю 159г27, л'юто 151б10 и т.п.; отступления единичны: л'оубодѣства 186б11, л'жжъвь'ж 169a8, земл'ж 143г8, нз'драил'ж 161в4. После н II писец предпочитает писать ж: мьн'ж 151a12, вон'ж 153в11, огн'ж 188б3 и т.п. Однако можно встретить и написания с ю: просты н'ю 187б5, връхън'ю'ж 152a3, а также с оу: по н'оу 170в18. После ѡ I писец пишет ю, II писец - ж (12 раз), ю (6 раз) - црж 184в14, 185б25, цр'ю 144a14, 185г3.

Употребление ж, гж и ю в ИСв-73 не зависит от того, относится ли предшествующий согласный к исконно мягким или исторически полумягким. Об этом свидетельствуют многочисленные варианты написания в одинаковых позициях: л'жъвє

3 л.мн.наст.: I писец - помануць сѧ 36610, но гав-
лягъть сѧ 44г25; II писец - навъикноуць 160г13, но нскл'ю-
жъть 188г10.

Суффикс прич.наст.действ.: I писец - кльноуща сѧ 27г10,
но гл'жштоу 46в25; II писец - жьроуштинхъ 160г8, но гл'юште
166в24.

Для наблюдений над употреблением ж, ѣ, ю после з, с
I писцом нет достаточного материала. II писец после с, обо-
значающего исконно мягкий согласный, всегда пишет ж (при-
меры, однако, немногочисленны): в'сѧ 144а13 и т.д., въсѧ
158611. Написания в позиции после буквы мягкого [з] на ука-
занных листах не отмечены.

После ж, ч, ш, шт, щ I писец регулярно пишет оу (име-
ются, правда, единичные написания с ѧ), а после жа, ц -
ю. II писец после всех этих букв употребляет преимущест-
венно ѧ (всего 102 написания): ужаєсы 159г1, штжаидхъ
141г9, ашж 180г15, овъцѧ 160г5, моужж 182а27, отъходаштѧ
175616, слышж 148г28, издър'жѧ 180610, нарнутаъ 152а7 и
т.п. Реже наблюдаются написания с оу (28 случаев, из них
24 - в ед.дат. основ на *-о), очень редко - с ю.

При обозначении звука [а] после исторически полумягких
губных [п], [б], [в], зубных [д], [т], мягких свистящих
[с], [з] и сонорного [р] (независимо от того, являлись ли
свистящие и [р] исконно мягкими или исторически полумягки-
ми) I писец использует ѧ, написания с га встречаются край-
не редко: ходгаштоу 37а28, всга 35г24, сга 19612, 33а22,
3767.

Для обозначения [ja] I писец в подавляющем большинстве
случаев использует букву га, немногочисленны написания с
ѧ (ѧко 15г16 и др.), еще более редки примеры с ѧ. После
л употребляется га, изредка ѧ (соотношение 111:11), два-
жды зафиксировано ѧ - волгъть 3962, земл'ѧ 55а11. После
н соотношение га и ѧ примерно равное (32:29). После м
преобладают написания с ѧ (27:4). Буквы га и ѧ после л, н,
м употребляются безразлично, ср.: оцаавл'ати сѧ 41г15 -
оцаавл'гають сѧ 47г17, волгъть 44г4 - волгъть 48г10, кла-
н'ѧ сѧ 2163 - поклан'гаж сѧ 23а2, м'нать 3363 - поклонгъть
сѧ 35г26, нмѧ 29г21 - нмга 32а15 и т.п.

II писец последовательно пишет га после букв гласных и
в начале слова. Исключением являются только написания в
конце строки: змѧ| 171г29 и т.п.

После букв, обозначающих мягкие согласные (сонорные,
свистящие, губные, зубные), независимо от того, являются
ли они исконно мягкими или исторически полумягкими, II пи-
сец употребляет ѧ: земл'ѧ ж.ед.им. 175г5, послѧдн'ѧга
ср.мн.вин. 143а12, н'ѧ вин.мн. 143в5, творгъть 143а26; кзна-
за 172г8, въсацѧхъ 155629, въспросгъть 148в6, сѧ 176в17; па-
фи 143а3, л'юбаштинъ 146в25, нмѧ 152625, оставгъть сѧ 190а9, хотгъть
141а18, видгъть 168в9 и т.п. Написания с га появляются у
II писца крайне редко: прѧвнѧгъть 148а8, творгѧхоу 161г29,
въспросгъть 148в3, сга 180в4, обратгъть сѧ 165623.

Меньшей упорядоченностью отличается картина употребле-
ния ѧ, а, га после букв шипящих и ц. I писец после ж, ч,
шт,щ,ц пишет ѧ (исключения единичны), после жа - почти все-
гда ѧ (встретилось только по одному примеру с а и га).

Основная обстоит дело с написаниями а, ѡ после ш. В основном отмечено только два написания с ша: слыша аор. 3 ед. жмн. и спѣшаште 31а19. В ед.род. основ на *-о зафиксировано только -ша. В остальных категориях распределение этих орфограмм показано в таблице:

на месте [*а]						на месте [*е]			
м.мн.им.		ср.мн.им.-вин.		ж.ед.род.		м. и ж.мн.им.-вин.		аор. 3 мн.	
ша	шѡ	ша	шѡ	ша	шѡ	ша	шѡ	ша	шѡ
1	18	2	7	1	9	4	7	21	35

Обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее число написаний с ша являются этимологическими: это окончания аор. 3 мн. и м. и ж.мн. им.-вин.

II писец исключительно последовательно пишет после ш,шт,щ букву а. Крайне редки написания с га: оупрашгаше 146а22, прошгаше 172а29, кроташга сѡ 172г4. Единичны написания с ѡ: гаша 146г13, поштаѡа 148а15. Данные, показывающие употребление ѡ, ѡ II писцом после ж, жа, ч, ц, представлены в таблице:

II писец	жа	жа	жаѡ	жаѡ	ча	ча	чаѡ	чаѡ
Этимологические написания	15	11	2	7	19	31	6	36
Неэтимологические написания	30	7	11	0	15	13	4	6
Итого	45	18	13	7	34	44	10	42

Таким образом, у II писца наблюдается вариативность написаний с ѡ, ѡ после ж, жа, ч, ц, характерная для орфографии древнерусских рукописей¹⁰.

Подводя итог, можно отметить, что орфографические системы обоих писцов, имея некоторые общие черты (в частности, неэтимологическое написание юсов), существенно различаются между собой. II писец, в отличие от I писца, последовательно употребляет йотированные га и гѡ после букв гласных и в начале слова, а также последовательно пишет ѡ после букв мягких и исторически полумягких, кроме шипящих и ц. Сфера употребления ѡ II писцом ограничена в основном позицией после букв шипящих и ц, хотя имеются и некоторые отклонения от этого правила. I писец более четко по сравнению со II писцом упорядочил написания после букв шипящих и ц.

Приведенный материал показывает, как в орфографической системе обоих писцов ИСв-73 во взаимодействии со старославянской традицией вырабатывалась древнерусская орфографическая норма, которая лишь позднее, в XII-XIII вв., утвердилась в правописании восточнославянских рукописей. Более близка к этой норме система II писца ИСв-73.

Как было показано выше, а и оу употребляются в ИСв-73 после букв, обозначающих твердые согласные (вариантность

написаний после букв шипящих оговорена особо). В единичных случаях, когда оу пишется после букв мягких, над буквой согласного ставится знак мягкости: по н'оу 170в18, л'оуѡдѣства 186б11. Однако после л, н, р, з и с наблюдаются колебания в обозначении мягкости: мьнать 150б25, са възвр.част. 98а9, 134г12, 158г2, десать 143а2, 142г27, вьза аор. 3 ед. 219а4, газоу 114г4, 125в7, к'наза 108г23. Несколько раз встречается дѣла вместо дѣла 'ради' - 111в16, 113а13 (наоборот, дѣла вместо дѣла 207в3), однажды гл'а вместо гла аор. 3 ед. 96в12, веверѣ вместо вевера 215аб. Отметим еще слъзю 33гб. На это явление обратил внимание еще А.Розенфельд¹¹; следует указать, однако, что приведенные им примеры написаний с ж (типа цсрж и т.п.) не показательны, т.к. в графико-орфографической системе ИСв-73 ж, наряду с ю, употребляется после букв мягких согласных.

Случаи отсутствия обозначения мягкости после л, н, р, з, с известны по старославянским (Супр., Савв.) и среднеболгарским рукописям¹². Встречаются они в древнейших восточнославянских рукописях¹³. Немногочисленность написаний такого рода в ИСв-73 позволяет рассматривать их как результат отражения орфографических особенностей оригинала.

ИСв-73 сближает с среднеболгарскими и некоторыми старославянскими рукописями и такая черта, как смешение юсов¹⁴. Всего в ИСв-73 отмечено около 20 написаний, отражающих мену носовых (в соответствии с описанной выше орфографической системой, это означает употребление л, ѡ, а, ѡа на месте ж, ѡж, оу, ю и наоборот). Разумеется, в каких-то случаях, особенно когда текст оказывался малопонятным, писцы могли ошибаться или заменять одну грамматическую форму другой под влиянием ближайшего контекста. Однако многие написания невозможно объяснить непониманием или попыткой пересмыслить текст. Приведем наиболее показательные примеры:

1) тако же кости въз оутробѣ раждамъжоуѡю . тако же не разоумѣють са твари кнѣга (Ѣν γαστρί τῆς κιοφορούσης) 20б17-20. Форма раждамъжоуѡю представляет собой прич.наст. действ.ж.ед.род. с отражением мены носовых в окончании;

2) аште ли съѡж штоуѡжаѡа . и въз оуиѡ имын неправданѣе . глѣши хлѣз даждь . инз послушате гласа того . а не въз (γερουῶν τὰ ἀλλότρια) 76г16-21. Форма съѡж представляет собой прич.наст.действ.м.ед.им. с отражением мены носовых в окончании;

3) притзѡга наоуѡи си . тако же да са не врѣждагешѣ(τῆν παραβολὴν ἐρμηνεύθητι) 122б20. Форма притзѡга представляет собой сущ.ж.ед.вин. с отражением мены носовых в окончании; В Словах Григория Богослова по списку XI в. в этом контексте читается притзѡю 114γ¹⁵;

4) да тоу оубо възятрь . въз поуѡстын'и великыѡ скоуѡениѡ . геть дзбрь зѣло глѡвока (ἐν τῇ ἑρήμῳ τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας) 153б14. Форма скоуѡениѡ представляет собой ж.ед. род. с отражением мены носовых в окончании.

Известно, что в среднеболгарский период смешение носовых было широко распространено во флексиях и некоторых суффиксах после [j] (в том числе после сочетаний [л], [н], [р] и губных с [j]), после шипящих и [ц], а также в слове вьсь¹⁶. Именно в этих позициях в ИСв-73 отмечены написа-

нии, отражающие мену носовых. Разумеется, эти написания должны быть отнесены к числу явлений, восходящих к болгарскому протографу ИСв-73.

Хотя смешение носовых характерно в основном для среднеболгарского периода, началось оно гораздо раньше. Об этом свидетельствуют отступления от правильного употребления юов в старославянских памятниках, особенно многочисленные в Зографском евангелии¹⁷. По мнению И.В.Ягича, именно колебания в правописании носовых в рукописях болгарского idioma указывают на то, что живой болгарский язык уже в XI в. сильно отличался от классического старославянского¹⁸. Об этом говорят и данные ИСв-73, которые подтверждают, что процесс смешения носовых в болгарском начался не позже XIв.

Еще одна языковая черта, свидетельствующая о болгарском происхождении протографа ИСв-73, - отсутствие l-epentheticum. Это явление, широко представленное в среднеболгарских рукописях, известно и по старославянским памятникам, главным образом - в позиции перед ъ и и. Так, в Супрасльской рукописи l-epentheticum встречается очень редко¹⁹. В ИСв-73 написания с l-epentheticum, разумеется, преобладают; однако в некоторых случаях l-epentheticum отсутствует, причем не только перед и, но и перед е, а и га: по зем'и 19в26, прослави 95б7, прокоупагеть сѧ 97в27, томениге 105б2, по прокормени 162б24, на зми 187а20, оустьр'мениге 203а21, кровенигемь 207в7, съставлгъть сѧ 233а22, погоубенигемь 233б29, въ земи 239б8. Иногда на месте l-epentheticum пишется ъ (аналогичные случаи отмечены в Синайской псалтыри и Саввиной книге²⁰) и и: гъзвигати 87в6, послабъше 140г7, гемьган 201г21.

Поскольку ИСв-73 принадлежит к узкому кругу дошедших до нас древнерусских рукописей XI в., особое значение приобретают зафиксированные в нем древнерусские фонетические и морфологические черты.

К их числу относятся написания с оу- в начале слова в соответствии с ю- в южнославянских рукописях: оутро 150г20, 235а10, оутрѣн'ни 153б5, оудьсьскимъ 262г8, въ оуности 54в24 и др. У II писца отмечаются написания с о- в соответствии с южнославянским ге-: оже 203в17, 246г12, одава 107б24; у I писца в приписке оже 263в24.

Спорадически употребляются в рукописи начальные ро-, ло-: рокоу 232г17, роки 241а28, роки 252а16, отъ роки 258а10; локътъ 231г21, локътъ 231г20. Все это соответствует мнению о том, что в древнерусском книжно-письменном языке не принято было употреблять слова с начальным ро-, ло-, о-, если им имелись старославянские параллели с начальными ла-, ла-, ге-. Как отмечал Н.Н.Дурново, только очень немногие слова в русском звуковом виде являлись исключением из этого правила²¹.

В ИСв-73 преобладают написания с приставкой раз-, но встречаются случаи употребления приставки роз-, чаще у II писца: роздѣли 162б6, роспа сѧ 197в27, роспатъ 197г1, розѣмѣти 211г23, розвоникъ 212г5, роздѣлгемогѣ 227г1, роздѣлгеть 227г3, роздѣлгеть сѧ 227г6, розоумѣвати 227г16, розоумьноге 232а24, розоумъ 240а5, розоумѣти 242в4, розмѣшланѣшти 243б29, розоумѣнъ 256б20, розви 260в6, роспатъ

261г9, 262в26; у I писца: распытовать 9г17, расказитъ 10 а14, раслав'ениа 65в9.

Наряду с преимущественным употреблением в ИСв-73 неполногласных форм у обоих писцов изредка встречаются слова с полногласием: вереди 35г13, вередиши 38а17, полон' 63в9, полоньникъ 67г2, полоньники 83в9, полоньемъ 69б11, въ полонѣ 71б2, отъ полона 81а2, полоньенъ 264б22, черепл'на 33а28, короставьимъ 49в14.

Как отметил И.Еленский, специально исследовавший написания в ИСв-73 сочетаний редуцированных с плавными между согласными типа *t'art, I писец употребляет написания с редуцированным перед плавными, II писец воспроизводит преимущественно старославянские написания²².

Как памятник древнерусского книжно-письменного языка рукопись характеризуют многочисленные написания с ж на месте *dj: страже 25б1, штоужоу 39б19, исповѣжь сл 44а11, прѣже 90г26, 97б7, 122в24, 141а26, 221б25, 247а7, прѣже 127г18, штжадоа 91б4, възгожьша 91г7, троужагьштъ сл 141б9, дажь 170в23, одежахъ 181б5, осожени 210в18; послѣже 213г22, роженна 221в22, дес роженна 227б2; тожьство 229б17, рожена 243г10, рожьства 250а22, ѣжь 251а28, троужа сл 259г6, надежа 259б20, съзimize сл 259в10 и т.п.

Гораздо реже встречаются в ИСв-73 написания с ч на месте tj: клеветѣща 27г12, трепевоушта 54б11.

Изучение грамматического строя ИСв-73 показывает, что русизмы в нем не только многочисленны, но и системны, они преобладают в определенных грамматических категориях. Это важное обстоятельство не позволяет причислять ИСв-73 к памятникам старославянского языка, поскольку древнейшие памятники русской редакции "лишь в том случае могут быть включены в список старославянских памятников, если русизмы встречаются в них спорадически, как, например, в Новгородских листках, или же если тот или иной кодекс значительно обогащает наши сведения о старославянском языке"²³. В ИСв-73 старославянские формы традиционны, а собственно древнерусские и те, которые отражают взаимодействие старославянских и древнерусских форм, своеобразны.

Характерное древнерусское именное окончание -ѣ в род. ед., а также в им. и вин.мн. мягкой разновидности основ на *-а (встречается уже в Остромировом и Архангельском евангелиях, новгородских берестяных грамотах) отмечено в ИСв-73 у обоих писцов: отъ троицѣ 8г18, лѣтагьтѣ пѣтицѣ 129г10, пригемла доушѣ челоуѣчьскы 15бб7. Писцы не приняли в качестве нормы старославянское окончание -а (ѣ) в этих падежах, разрушив в этом типе склонения систему противопоставления падежей с окончанием -а и -а (ѣ). В контрольном фрагменте, включающем части, написанные обоими писцами (I писец - л. 62а-86а, II писец - 86а-135г), соотношение возможных окончаний таково:

		а	ѣ	а	ѣ	ѣ			а	ѣ	а	ѣ	ѣ
им.ед.	I писец	4	-	11	-	-	II писец	13	-	9	-	-	
род.ед.		3	-	13	-	-		13	-	10	-	-	
им.мн.		1	-	2	-	1		-	-	2	-	-	
вин.мн.		1	-	1	1	-		1	-	9	-	-	

После шипящих и ц во всех этих падежах оба писца предпочитают писать -а (такие написания, как *кожа* род.ед. 133 г'19, *тьмъница* вин.мн. 82в26, могут восходить к оригиналу), после других согласных -а: им.ед. *надежда* 66в22, 68а3, 24, *ножда* 83в20, 133в20, 133г1, 135г20, *земля* 96г8, 10162, 27, 10261, 103в19, г7, *зем'ла* 101а19, *земл'а* 102г24, 104г3, *кръмла* 133г5, *дша* 62в27, 102в10, 20, 109г24, *гоноша* 78г20, *притъа* 84611, 127а19, *чаша* 105в19, *пъганица* 94г12, *стълканица* 105в21, *вздовица* 83в26, *оубница* 66в3, 81а6, *десница* 80а1, 2, *влоудьница* 78г26, *дьньница* 100в5, 12, *ратьница* 69в14, *помошъница* 69в13; род.ед. *надежда* 64а6, 67г11, 68а4, 114616, *одежда* 133619, *земля* 10169, 11, 102617, *зем'ла* 100г7, *земл'а* 111в28, 135в18, *кръмл'а* 132г15, *благын'а* 105г13, *милостына* 87в11, г2, *дша* 62а9, 68619, 76621, 92в15, 93в16, 95а11, 18, 131а4, г24, *доуша* 63а8, 64а7, *пъганица* 82г21, *оубница* 82г15, *авъръца* 119г4, 7, *сѣуца* 82г16, 111617, *мышца* 68а18, *лѣствица* 93а12, *лѣствица* 68в26, *влоудьница* 8364, *владьница* 82в16, *вл(Ѹ)дьница* 84а7; им.мн. *ризьница* 80а10, *оубница* 89г11, *овъца* 79г6, 80а13, *притъа* 135г25; вин.мн. *милостына* 90г6, *милостын'а* 85624, *сѣа* 104г25, 115г17, *дша* 87а4, *гноша* 104в6, *чароуца* 120615, *сѣуца* 98620, в4, *дѣвица* 104в6, *влоудьница* 78в10, *горьница* 88611.

В соответствующих формах местоименного склонения древнерусские окончания были отмечены у обоих писцов ИСв-73: *своеѣ* 70в10 (вм. *своеѣге* сравн. ср.ед.им.), *отъ неѣ* 155г11, *гѣѣ* 162г21. Старославянские написания с окончанием -гѣга (-ѣга) в указанном фрагменте не отмечены, кроме *своеѣга* 92в14, что связано с написанием а в конце строки. Орфографической нормой у обоих писцов является окончание -гѣга (-ѣга): *своеѣга* 68а18, 65, 8, 76624, 79в3, *своеѣга* 92618, 93а18, 99в17, 101618, *твоеѣга* 73в5, 95а26, *коѣга* 117а3, *никоѣга* 86в23, *моѣга* 90г2, *гѣга* 65618. Та же норма в других древнерусских памятниках - Мстиславовом ев., Выголексином сб., Успенском сб.

В склонении с основами на *-о показательно древнерусское окончание тв.ед. -зьмь (-ьмь в мягкой разновидности). Это окончание, отражавшее факт живой восточнославянской речи, что подтверждают данные современных русских говоров и украинского языка²⁴, последовательно отмечается в древнерусских памятниках, начиная с Остромирова ев. В новгородских берестяных грамотах, например, представлена только эта древнерусская форма²⁵. В ИСв-73 имена муж.р. на -ъ (-ь) и ср.р. на -о (-ѣ), кроме слов на -нигѣ, имеют древнерусские и старославянские окончания, но древнерусские значительно чаще. У П писца старославянские окончания единичны. Приведем данные по л. 62а-135г.

тв.ед.	др.-русс.			ст.-сл.		
	-зьмь	-ьмь	всего	-омь	-ѣмь	всего
I писец	11	8	19	17	-	17
II писец	56	17	73	6	-	6

Написания одних и тех же слов могут варьироваться у каждого из писцов: гладомь 7168, гладзьмь 82г2, сядомь 85а6, сядзьмь 83а9, словомь 127в2, словзьмь 130г19, что указывает на орфографическую условность старославянского написания в ИСв-73. Слова, написанные I писцом с окончанием -омь (гн'ѣвомь 72в8, миромь 63г15), у П писца имеют древнерусское окончание (гнѣвѣмь 99а22, 102а2, 107в2, гн'ѣвѣмь 104 а18, 107г6, мирзьмь 92а17, 113а1, в4). В группе слов, относящихся к мягкой разновидности, все написания древнерусские: оѣмь 8265, 88а5, 90а12, огн'ѣмь 70в14, 71624, 83г8, огньмь 97610, 116а23, 124г7, лицьмь 76в8, 77а21, 80в6, 83а14, 87615, 93618, ѣмь 91а11, ложьмь 94а2, мжьмь 110в4, плачьмь 78а26, мечьмь 96629, 100а8, 102а20, 627, давьѣмь 98612 (ср.: давьѣъ 193в, давиѣъ 194а). Два слова, возможно, содержат опisku в окончании (гнѣвѣмь 103а14, словьмь 132612); впрочем, эти написания могут объясняться графической меной ѣ и ѣ.

В местоименном склонении форма возвратного местоимения дат. и местн. сеѣѣ (встречается в Архангельском ев., новгородских минеях 1096 г. и 1097 г., новгородских берестяных грамотах, Выголексинском сб., Успенском сб.) отмечена в виде единичных написаний у обоих писцов ИСв-73: сеѣѣ 22 а18, 211а15. Старославянская форма дат. и местн. сеѣѣ употребляется нечасто, на л. 62а-135г - дат. сеѣѣ 90в18, 135 а6, местн. в' сеѣѣ 113а8. Значительно чаще употребляется в ИСв73 форма дат. и местн. сеѣе, омонимичная форме род. падежа, которая преобладает и в других древнерусских памятниках в отличие от старославянских. Отметим численность различных форм одного и того же падежа на л. 62а-135г.

	род.	род.-вин.	дат.	местн.
I писец	сеѣе - 3	сеѣе - 5	сеѣе - 7	сеѣе - 4
II писец	сеѣе - 3	сеѣе - 1	сеѣе - 10, сеѣѣ - 2	сеѣе - 3 сеѣѣ - 1

Сеѣе род. 62а5, 71в28, 7761, 120г13, 129в26, 133625, род.-вин. 63г5, 69в15, 78а16, 81в9, 93в18, дат. 63а22, 64 г21, 68г1, 76621, в16, 77610, 84г21, 9162, 12, 107в13, 108 г3, 114а23, 115в9, 119616, 12467, 129г27, 130г17, местн. 63в14, 69619, 70г2, 72г5, 111г27, 125а8, 132610.

В ИСв-73 оба писца употребляют форму род.-вин. сеѣе. В старославянских памятниках в значении вин. эта форма встречается очень редко²⁶, в древнерусских она многочисленна. Например, в Выголексинском сб. XII в. в обоих житиях сеѣе в дат. употреблено 28 раз, в местн. - 17, в значении вин. встретилось 35 раз²⁷.

Распределение форм местоимения 2 лица в ИСв-73 такое же, как у возвратного местоимения. У П писца отмечена древнерусская форма дат. товѣ 162в21; форма теѣе преобладает в дат. и употребляется в значении вин.: род. отъ теѣе 65в28, теѣе 70а20, 83а21, оу теѣе 86а5, 93г18, 20, 121в7, род.-вин. теѣе 86г11, 93в22, 23, 122617, дат. къ теѣѣ 86 а17, теѣѣ 87612, къ теѣе 64а1, 65а5, 80а23, 8069, к' теѣе 120в18, теѣе 82г5, 86а21, 86в6, 101г14, 129в2, местн.

на чело 95a14, въ тебе 120в13, 12968, а тебе 121a5.

Как и в других древнейших восточнославянских памятниках, в ИСв-73 глагольные формы 3 л. ед. и мн. настоящего времени имеют окончание -тъ, 2 и 3 л. аориста также пишутся о -тъ. На л. 62a-135г отмечено более тысячи таких форм и только 11 форм настоящего времени со старославянским окончанием -тъ (большая часть - на одних и тех же или близких листах): *въпадетъ* 87a15, *створитъ* 87a19, *носятъ* 87a5, *дъжидитъ* 90a16, *расоудитъ* 90a1, *кръмитъ* 90a5, *пучьтетъ* сл 91б и7, *приметъ* 92в2, *стѣнитъ* 97в29, *крас(а)тъ* 117a1, *владоутъ* 131в12. На других листах эти же лексемы представлены в древнерусском написании: *въпадетъ* 95a8, 132в28, *владеть* 121в9, *красить* 100б23, *кръмитъ* 133г10, *приметъ* 63г22, 68в4, *пучьтеть* 132 и7, *расоудитъ* 105в13, *створитъ* 120б2.

В ИСв-73 преобладают древнерусские формы 3 л. ед. и мн. имперфекта с уподоблением гласного в формообразующем суффиксе, на л. 62a-135г у I писца по преимуществу полные: *баше* 72г22, 73в6, 75a7, 64, *вѣдоху* 71a29, 71б2, *когаташе* 74г26, 75a2, 4, *вѣдѣаше* 85б17, *имѣаше* 70б3, 7, 86a10, *снѣр'вѣаше* 75б2, у II писца - стяженные: *баше* 109в28, 127 и4, 5, 6, *имѣаше* 109a22, *пѣрѣаше* 95г4, *хоташе* 133б1, *хотароу* 110в29, *дагѣроу* 88г20. Глаголы *быти* и *имѣти* представлены и в старославянской полной форме: *бѣаше* 67в22, 95г12, 108г13, 114a13, 115в3, 133a27, в8, 134г17, *бѣгаше* 124a10, *вѣдоху* 69a21, 104в15, 124a17, 134a16, 135г25, *вѣдохѣ* 133a19, *имѣаше* 69a2, 69a4, 92б19, *имѣгаше* 104a29, 109б2, 121г28, *имѣдоху* 69a19, *имѣгдоху* 133a26.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Изборник Святослава 1073 г./Факс. изд./Науч. ред. Л.П.Жуковская. М.: Книга, 1983.

² Жуковская Л.П. Загадки Записи Изборника Святослава 1073 года// Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987.

³ Записка д. ч. А.Дювернуа, содержащая археографическое обозрение части Изборника в кн. Святослава 1073 г., изданной покойн. И.М.Бодянским (74 листа рукописи)// ЧОИДР, 1888, М., 1883. Кн. 4, с. 7.

⁴ Греческие соответствия приводятся по списку ГБЛ ф.36, карт. 6, № 5.

⁵ См. Ягич И.В. Глаголическое письмо (=Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3). Спб., 1911. С. 217.

⁶ Аналогичный пример, отмеченный В.Н.Щепкиным в Саввиной книге (*азѣкомъ* вместо *азѣкомъ*), рассматривается им в числе фактов, указывающих на глаголический оригинал. См.: Щепкин В.Н. Рассуждение о языке Саввиной книги (=Сб. ОРЯС, т.67, №9). Спб., 1901.

⁷ Ср.: Jaksche H. Glagolitische Spuren in Šestodnev des Exarchen Johannes // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1958, Jh. 3, N. 2; Мединцева А., Попконстантинов К. Надписи на Круглой церкви в Преславе. С., 1984. С. 100. Текстологи-

ческая неясность вопроса о том, входил ли первоначально в состав сборника завершающий его в ИСв-73 "Лѣтописьць вѣкратъцѣ..." (если входил, то в каком объеме), не позволяет считать датирующим обстоятельством для перевода самого сборника упоминание в статье "Лѣтописьць вѣкратъцѣ" Константина VII Багрянородного в качестве византийского императора, а также его матери Зои, которая была регентшей с 914 по 920 г.

⁸ При обозначении мягкости I писец использует два надстрочных знака: отворотик, присоединяемый к правой мацте буквы, и знак в виде запятой. II писец использует только знак в виде запятой. Есть, однако, случаи, когда надстрочные знаки над буквами мягких отсутствуют.

⁹ Однако на выборочно просмотренных далее листах 221-250, содержащих философский трактат Феодора Раифского и статью Георгия Хировоска "О образѣхъ", появляются написания сѣшнѣ, сѣштинѣ, сѣтъ, которые затем полностью вытесняют написания через оу, имевшие место ранее. То же относится к написанию слова сѣпротивнѣ и его производных. Причину этого явления можно было бы видеть в лексикализации написаний философских терминов. Однако на этих же листах появляются написания других слов с ж после букв твердых согласных. Возможно, изменения в правописании II писца связаны с содержанием переписываемого текста: установлено, что зависимость правописания рукописи от правописания оригинала тем больше, чем более сложный и малопонятный текст переписывает писец - см.: Дурново Н. Славянское правописание XI-XII вв. // Slavica, Pr., 1933. Roč. 12. Seš. 1-2. S. 46-47.

¹⁰ Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка (=Энциклопедия славянской филологии. Вып.11). Пг., 1915, с. 164.

¹¹ Розенфельд А. Язык Святослава Изборника 1073 г. // Русский филологический вестник, Варшава, 1899. Т. 41. С. 181-182.

¹² Срезневский И.И. Древние славянские памятники юсового письма. СПб., 1868. С. 16, 33; Кульбакин С.М. Материалы для характеристики среднеболгарского языка // ИОРЯС.СПб., 1899. Т. IV. Кн. 3. С. 817; Лавров П.А. Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка. М., 1893. С.102-104.

¹³ Срезневский И.И. Указ. соч. С. 177-178, 181-182.

¹⁴ Розенфельд А. Указ. соч. С. 187.

¹⁵ Будилович А.С. XIII Слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рук. ПБ XI в. СПб., 1875. С. 87.

¹⁶ Leskien A. Bemerkungen über den Vocalismus der mittelbulgarischen Denkmäler // Archiv für slavische Philologie. V., 1877, S. 270-276; Кульбакин С.М. Материалы для характеристики среднеболгарского языка // ИОРЯС. СПб., 1899. Т. IV. Кн. 3. С. 845-850; 1900. Т. V. Кн. 3. С. 906-909;

1901. Т. VI. Кн. I. С. 216-221.

¹⁷ Географское евангелие, изданное В.Ягичем. Берлин, 1870. С. IX, XX; *Mladenov S.* Geschichte der bulgarischen Sprache. Berlin-Leipzig, 1929. S. 116-118; *Кульбакин С.М.* Грамматика церковно-славянского языка по древнейшим памятникам. (=Энциклопедия славянской филологии. Вып. 10). Пг., 1915. С. 12, 41.

¹⁸ *Jagič V.* Wie lautete ж bei den alten Bulgaren?// Archiv für slavische Philologie. В., 1879. Bd. III. S. 352-357.

¹⁹ *Ван-Вейк Н.* История старославянского языка. М., 1957. С. 106-107.

²⁰ Там же.

²¹ *Дурново Н.* Указ. соч. С. 78.

²² *Еленски Й.* Редуцированные гласные в Святославовом Изборнике 1073 года.// Годишник на Софийск. ун-т. Филолог. Ф-т. С., 1960. Т. 54. Кн. I. С. 673-674.

²³ *Ван-Вейк Н.* Указ. соч. С. 55.

²⁴ *Дурново Н.* Очерк истории русского языка. М.; Л., 1924. С. 246.

²⁵ *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977-1983 гг.). Комментарии и словоупотребление к берестяным грамотам (из раскопок 1951-1983 гг.). М., 1986. С. 141, табл. 6.

²⁶ *Ван-Вейк Н.* Указ. соч. С. 280; *Натт J.* Staroslavenška gramatika. Zagreb, 1958. S. 134.

²⁷ Выголексинский сборник/ Изд. подгот. В.Ф.Дубровина, Р.В.Бахтурина, В.С.Гольщенко. Под ред. С.И.Коткова. М., 1977. С. 481, 599.